

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
Глава I. ВЫЗРЕВАНИЕ ОТТЕПЕЛИ. 1953–1955	13
Первая («бериевская») реабилитация	13
Пересмотр «сталинских» дел и разборки в верхах	19
Против «реванша космополитов»	32
Сионистская миссия израильских дипломатов	44
Глава II. КАЧЕЛИ XX СЪЕЗДА: ОТ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ К ЗАВИНЧИВАНИЮ ГАЕК	63
Панкратова: «еврейское табу» в судьбе историка	63
Молодежный неконформизм	68
Иудеохристиане	75
Ослабление прессинга КГБ	79
Оттепельная фронда в литературе	83
Нагиск Хрущёва на оппозиционеров в литературе и партии ...	93
Политические игры с романом Пастернака	108
«Русская партия»	112
Литературные «лакировщики» и их покровители	118
Глава III. БУРНЫЙ 1956-й: ЕВРЕЙСКИЙ ФАКТОР МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ	127
Десталинизация в Польше	127
Венгрия-56 в судьбе Юрия Андропова	154
Миссия «доброй воли» Ива Монтана	183
Синайская кампания	186
Глава IV. СЛОЖНОСТИ КУЛЬТУРНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ ...	199
Проблема идентичности	199
Еврейская автономная область	204
Литература	206
Искусство	224
Иудаизм в клещах официальной политики	234
Борьба с израильским влиянием в синагогах	241
Вспышки бытовой юдофобии	248
Зажим иудаизма в конце 1950-х	252
Разгул антииудаизма на Украине	260

Глава V. ГЛОБАЛЬНЫЙ ДИСКУРС ЕВРЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В СССР	271
Раскрытие тайны «дела ЕАК»	271
Осечка с польской «Фольксштимме»	275
«Еврейские диалоги» Хрущёва с западными левыми	282
Говард Фаст: измена СССР	298
Травля Эренбурга из-за рубежа	314
Глава VI. ИЗРАИЛЬ ПРОТИВ СССР: БОРЬБА ЗА СОВЕТСКИХ ЕВРЕЕВ	322
Всемирный молодежный фестиваль в Москве	322
Активизация нелегальных еврейских кружков	331
Еврейский самиздат	337
Советский микс антисионизма и памяти о Холокосте	339
Израиль мобилизует Запад	353
Рост израильского антисоветизма	364
Глава VII. ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОСТРЕНИЕ В 1960-х	378
Аппаратные маневры Хрущёва	378
«Жизнь и судьба» Василия Гроссмана	379
Солженицын и чиновник-либерал Лебедев	402
Страсти вокруг Евтушенко и его «Бабьего Яра»	411
Михаил Ромм: счёты с антисемитизмом	429
Власть против Эренбурга и его мемуаров	435
Еврейский вопрос в проекции на Хрущёва и бюрократию	457
Дело Бродского	473
«Тля»-творное влияние Шевцова	486
Глава VIII. БЫЛИ ЛИ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ» АНТИЕВРЕЙСКИМИ?	490
Атака на «трикотажников»	490
Борьба с «валютчиками»: дела Рокотова и др.	498
Выкорчевка «спекуляции» в иудейских общинах	511
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	516
ПРИЛОЖЕНИЕ. Документы и свидетельства	523
Еврейский вопрос в советском общественно-политическом дискурсе	523
Еврейская жизнь в СССР как этнополитическая проблема	632
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	790
ОСНОВНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ	816
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	824

ВВЕДЕНИЕ

После публикации первого издания данной книги прошло более десяти лет. Применительно к современному стремительно и бурно меняющемуся миру это значительный период, в течение которого произошли колоссальные изменения во всех сферах человеческой жизнедеятельности, включая и историческую науку – отечественную и зарубежную. Были раскрыты огромные массивы архивных документов, часть из них предана гласности через бумажные издания и интернет, подготовлены и опубликованы тысячи научных монографий и статей, выпущено множество публицистических и популярных авторских материалов. Учитывая то, что немалая толика заключенной во всем этом свежей информации так или иначе относится к проблематике «Тайной политики Хрущёва» и без нее книга обречена на скорое и неминуемое устаревание, было принято решение коренным образом переработать содержание издания, максимально напаяв новыми фактическими данными и аналитическими наработками и тем самым дать ему вторую жизнь. При этом возникла идея дополнительно уснастить книгу документальным приложением в виде тематической подборки архивных и других первичных исторических материалов, тем более что это дает возможность читателю в какой-то мере преодолеть авторское интерпретационное средостение и непосредственно самому окунуться в сложную и драматичную хрущёвскую эпоху.

В результате появилась современная версия книги, которая существенно отличается от предыдущей не только по контенту, но и издательскому оформлению. Теперь по дизайну она полностью вписывается в серию книг автора по истории еврейского вопроса в СССР, в которую входят: Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм (Новая версия): в 2 ч. М.: Международные отношения, 2015; Тайная политика: от Брежнева до Горбачёва: в 2 ч. М.: Международные отношения, 2019.

Переходя непосредственно к характеристике содержания данной книги, в первую очередь необходимо отметить главное – уход из жизни единоличного правителя СССР Иосифа Сталина в 1953 г. отнюдь не знаменовал собой его политическую смерть. Окончив земное существование, эта великая и жестокая историческая личность продолжала незримо влиять на дальнейшее развитие как нашей страны, так и всего мира. Даже несмотря на то что грозный вождь дважды – в 1956 и 1961 гг. – подвергался в СССР публичному политическому осуждению за массовые репрессии и попрание «социалистической законности», фундаментальные основы созданной им системы власти сохранились неизменными вплоть до конца 1980-х гг. Главный инициатор развенчания «культы личности» Хрущёв так и не отважился перерубить пуповину, связывавшую государство и КПСС со сталинизмом. Максимум, на что он решился, – приглушение остроты наиболее агрессивных форм и практик этого социально-политического явления. Вот почему такая его составляющая, как вызревший во властных структурах при Сталине потаенный антисемитизм, существовал и после него, хотя заметно пошел на спад, превратившись в своеобразный пережиток.

С детальным фактографическим анализом феномена аппаратного антисемитизма, начиная с момента возникновения в конце 1930-х гг. и до достижения эволюционного пика к зиме 1953 г. («дело кремлевских врачей»), читатель мог ознакомиться, прочитав книгу «Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм», первоначально вышедшую в 2001 г. и существенно переработанную в 2015 г.¹

Настоящая монография появилась в результате продолжения исследований по той же проблематике, но в новых хронологических рамках, охватывающих период политического лидерства в СССР Н. С. Хрущёва в 1953–1964 гг.

Работа над этой второй книгой хоть и проходила по уже опробованной авторской методологии, однако была сопряжена со значительными трудностями, порой даже большими в сравнении с теми, что возникали при подготовке первой. Главная проблема, которую автору пришлось при этом преодолевать,

¹ *Костырченко Г.В.* Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001; *Его же.* Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм (Новая версия): в 2 ч. М., 2015.

состояла в далеко не полной рассекреченности архивов советского постсталинского руководства. Тем не менее все доступные материалы по теме, хранящиеся в таких ведущих документальных собраниях, как Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), были так или иначе использованы в ходе исследования.

Возникший дефицит архивной информации удалось в значительной мере, как представляется, преодолеть, и в первую очередь за счет привлечения тематической информации из сборников документов, активно подготавливавшихся и издававшихся указанными архивами с конца 1990-х гг.¹

Другим важным составным элементом источниковой базы исследования явились многочисленные мемуары, а также дневники очевидцев и активных участников воспроизведенных в книге событий – видных политиков, деятелей науки и культуры, бывших высокопоставленных чиновников².

В качестве еще одного кладезя ценных фактических данных, причем уже целенаправленно выявленных, в той или иной мере научно проанализированных и неоднозначно порой интерпретированных, послужили монографии и научные статьи коллег-историков, как отечественных, так и зарубежных. Они также стали неоценимым подспорьем в разработке темы и в написании книги³.

Кроме того, был привлечен большой объем фактографического материала, почерпнутого из различных историко-публицистических произведений, периодических изданий, энциклопедий, справочников, сборников официальных нормативов, выложенных, в том числе, и в интернете.

Освоение и использование информационной базы исследования происходили в соответствии со следующими ключевыми методологическими постулатами:

¹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1 / гл. ред. А. А. Фурсенко. М., 2003; Никита Сергеевич Хрущёв. Два цвета времени: документы из личного фонда Н. С. Хрущёва: в 2 т. / гл. ред. Н. Г. Томилина; отв. сост. М. Ю. Прозуменщиков. М., 2009 и др.

² *Аджубей А. И.* Те десять лет. М., 1989; *Александрович М. Д.* Я помню... М., 1992 и др. (см.: Основная библиография).

³ См.: Основная библиография.

- 1) тщательный анализ изучаемых событий и явлений, их комплексная оценка сквозь призму системности, компаративизма и психологизма;
- 2) научная объективность исследования, обеспечивающая связь между узкой (еврейской) проблематикой и широким историческим контекстом (отечественным и глобальным);
- 3) переосмысление на основе нового системно-фактографического анализа уже изученных событий и явлений и тщательная перепроверка сформулированных по ним оценок и суждений.

Географические рамки книги ограничены территорией Российской Федерации, притом что фокус внимания автора был наведен на интеллигенцию, главным образом еврейского происхождения, Москвы и других крупных городов европейской части страны. Впрочем, ради обеспечения всесторонности и комплексности изучения того или иного явления приходилось в отдельных случаях расширять территориальный охват, касаясь ситуаций на Украине, в Средней Азии и других регионах СССР.

Хронология исследования охватывает период 1953–1964 гг. Отмеченный яркими и интересными историческими событиями и явлениями (хрущёвская оттепель и др.), он, несмотря на свою относительную непродолжительность, еще, к сожалению, недостаточно глубоко, как представляется, изучен. В частности, до сих пор точно не определена степень влияния тогдашнего авторитарного лидера страны Хрущёва, с одной стороны, и властных структур (центральных и региональных), с другой, на управление страной и ее реформирование, носившее, как известно, весьма бурный и противоречивый характер.

Основным предметом изучения была советская интеллигенция еврейского происхождения. Причем она рассматривалась не как этносоциальная страта, удовлетворявшая в профессиональном плане те или иные интеллектуальные, научно-технические, управленческие, образовательные, культурно-эстетические и другие нужды страны, а как социально-политический феномен, активно влиявший на ситуацию в обществе, бурно эволюционировавшем в хрущёвский период. И поскольку главным двигателем прогресса являлись тогда усилия общества, направленные как на преодоление сталинизма, демократизацию

властного режима, так и против широко практиковавшегося тем подавления свободы личности и самонаименьших проявлений нонконформизма, основное содержание книги оказалось в итоге заметно шире обозначенного предмета исследования, вобрав в себя этнически нейтральные эпизоды, посвященные главным образом деятельности творческой интеллигенции либеральной ориентации. Своей неформальной социальной активностью этот слой в чем-то компенсировал отсутствие в СССР реального парламентаризма и других демократических институций, преодолевая в меру своих сил и возможностей проблемы, порожденные несвободой, а также другими издержками, присущими странам, развивающимся в парадигме запоздалой модернизации.

Именно из среды творческих деятелей либерального направления (называли себя левыми¹) и вышли так называемые «шестидесятники», ставшие в оттепельные годы заметным духовно-нравственным общественным явлением, а некоторые из них – даже неформальными властителями дум, вовлекавшими в орбиту своего личностного влияния не только многих образованных гуманитариев, но и специалистов в области точных наук и техники.

В этой связи весьма симптоматично следующее суждение писателя К. И. Чуковского, через которого в постсталинское время осуществлялась эстафета благородных традиций старой русской интеллигенции:

«При Сталине было просто: бей интеллигенцию, уничтожай всех, кто самостоятельно думает! Но сейчас это гораздо труднее: выросли массы технической интеллигенции, без которой государству нельзя обойтись, – и вот эти массы взяли на себя функцию гуманитарной интеллигенции – и образовали нечто вроде общественного мнения»².

Так как либеральная творческая интеллигенция много сделала в оттепельные годы для оживления социальной креативности, придушенной было удавкой сталинских репрессий, новая версия книги призвана напомнить об этой важной очевидности и тем самым предостеречь с позиции здравого смысла против набравшего ныне силу огульного вульгарного

¹ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: документы / В. Ю. Афиани (отв. ред.), З. К. Водопьянова (отв. сост.), М. Ю. Прозуменщиков и др. М., 2005. С. 686.

² *Чуковский К. И. Дневник (1930–1969): в 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 331.*

очернения и демонизации либерализма, что способно лишить идеологическую атмосферу жизненно необходимого компонента и в итоге запустить в обществе процессы деградации и загнивания.

Вне поля зрения автора не остались и общественные деятели консервативно-традиционалистского направления (так называемые правые), среди которых масштабностью личности и литературного таланта выделялся почвенник А. И. Солженицын, конкурировавший с либералами за влияние на общество.

Главная задача, которую ставил перед собой автор, состояла в том, чтобы на сугубо научной основе обозначить собственный и по возможности беспристрастный взгляд на описываемые события, а также дать такого же рода характеристики участвовавшим в них людям, прежде всего политикам, руководившим страной. В этой связи в книге лапидарно, но четко обозначены основные структурные метаморфозы, происходившие в высших эшелонах власти, а также имевшее в них место закулисное противостояние конкурирующих группировок, интриги на этой почве и т. п.

Нисколько не претендуя в своих оценках и суждениях на бесспорность и тем более на всеохватность, автор тем не менее надеется, что данным своим посильным вкладом в отечественную историографию стимулирует дальнейшее изучение советского прошлого, и по сию пору далеко не расчищенного от завалов легенд, мифов, псевдонаучных интерпретаций и даже намеренных фальсификаций, которые продолжают затемнять и деформировать историческое сознание как в стране, так и мире.

Глава I

ВЫЗРЕВАНИЕ ОТТЕПЕЛИ. 1953–1955

Первая («бериевская») реабилитация

Последовавшая после тяжелой быстротечной болезни смерть Сталина вызвала в душах евреев всплеск сильных и противоречивых эмоций. Одни из них – в первую очередь входившие в разряд творческой, управленческой и научно-технической интеллигенции, пострадавшей от сталинских гонений и чисток (особенно в «черные годы»^{1!}), испытали психологическое облегчение и даже радость. Другие – в основном из числа рядовых рабочих и служащих, напротив, были искренне опечалены, сохранив, несмотря ни на что, пиетет перед диктатором и слепую веру в него, считая себя обязанными ему за свое жизненное преуспевание при советской власти (преодоление местечковой нищеты, получение образования, достижение того или иного социального статуса и т. д.) и видя в нем верховного гаранта порядка в стране.

Но при этом почти все евреи, за редким исключением, не были свободны от страха за свою дальнейшую судьбу, опасаясь вакханалии массовых погромов. Вот, например, как Рута Шац-Марьяш – дочь юриста-ученого, журналиста, члена ЕАК Макса Шаца-Анина (арестован в феврале 1953 г. вместе с женой) – описала чувства, нахлынувшие на нее при известии о смерти Сталина:

«Образ Сталина в моем представлении тогда полностью соответствовал тому, каким его создавала советская пропаганда: мудрый отец и учитель, защитник всех трудящихся, вождь всего прогрессивного человечества. Мелькнула страшная догадка: все это происки врагов – **они арестовали моих родителей, убили Сталина, теперь всему**

¹ Принятое в западной историографии эмоционально-образное обозначение пика сталинских антиеврейских гонений в 1948–1953 гг. (*Gilboa Y. The Black Years of Soviet Jewry. 1939–1953. Boston: Little; Brown, 1971.*)

конец! (выделено в тексте. – Г.К.) Впереди пропасть, бездна! Эти мысли не оставляли меня и потом, когда объявили о смерти вождя, когда по радио гремели траурные марши и люди плакали, ожидая с его смертью новых бед, новых потрясений. Это была массовая истерия, безумие... Воздух был пропитан всеобъемлющим ужасом, смертью. Я ждала: вот-вот придут и арестуют меня, была уверена, что это случится... Однако вскоре злоеющая вакханалия была приостановлена, и в конце апреля родителей освободили. Нам объяснили тогда, что их арест был нелепой ошибкой, результатом вредительства, угнездившегося в органах МГБ»¹.

И такие тревожные чувства имели под собой реальную почву. Ведь ранее запущенный механизм антиеврейских кадровых чисток и репрессий продолжал функционировать и после смерти его главного конструктора в лице Сталина. 6 марта 1953 г. были арестованы литературовед-«космополит» И. Л. Альтман, театральный администратор И. В. Нежный, писатель И. А. Бахрах. В тот же день вышел указ Президиума Верховного Совета СССР о лишении видного еврейского режиссера и актера С. М. Михоэлса, тайно убитого в 1948 г. по приказу Сталина, звания народного артиста СССР и ордена Ленина². Сила репрессивной инерции была столь велика, что следствие по многим прежде открытым МГБ делам «еврейских националистов» продолжалось в течение всего 1953 г. Более того, эти дела увенчивались зачастую судебными обвинительными приговорами³.

Однако наряду с этим в верхнем эшелоне власти, охваченном тогда лихорадкой перераспределения властных полномочий, возникла и подспудно набирала силу противоположная

¹ *Шац-Марьяш Р.* Калейдоскоп моей памяти. URL: <https://www.russkije.lv/ru/journalism/read/mariash-kaleidoskop/r-mariash-kaleidoskop-chart-5.html>; дата обращения: 07.05.2022.

² *Костырченко Г. В.* В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. Документальное исследование. М., 1994. С. 346; *Его же.* Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001. С. 683; Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953. (Россия. XX в. Документы) / под общ. ред. А. Н. Яковлева; сост. Г. В. Костырченко. М., 2005. С. 317.

³ Данные на осужденных в декабре 1953 г. «еврейских националистов» Д. А. Симхаева, М. А. Гоухштейна, Е. Я. Резникова (58¹⁰). Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953–1991. Аннотированный каталог / под ред. В. А. Козлова, С. В. Мироненко, сост. О. В. Эдельман. М., 1999. С. 208–210.

тенденция: отмежевание политических наследников почившего вождя от его наиболее одиозных и скандальных репрессивных акций, и в первую очередь «дела врачей», вызвавшего громкий международный скандал. Инициатором этой ревизии выступил Л. П. Берия, который, получив посты первого заместителя председателя Совета министров СССР и министра внутренних дел СССР, уже 10 марта распорядился выпустить на свободу допрашивавшуюся по делу жену В. М. Молотова П. С. Жемчужину¹ (супруги развелись по приказу Сталина).

Приостановив 13 марта следствие по «делу врачей», Берия приказал ревизовать его на предмет соблюдения законности². На основании фактов, собранных при переследствии, он утвердил 31 марта постановление, квалифицировавшее данное дело как изначально сфабрикованное. А на следующий день обратился к новому председателю Совета министров СССР и председателю Президиума ЦК КПСС Г. М. Маленкову с предложением – «всех... арестованных врачей и членов их семей полностью реабилитировать и немедленно из-под стражи освободить». 3 апреля это ходатайство было утверждено Президиумом ЦК КПСС, и в тот же день вечером все содержащиеся в тюрьме Лубянки узники были отпущены по домам. Об этом стало известно 4 апреля из официального «Сообщения Министерства внутренних дел СССР», объявлявшего основным виновником инспирирования и фальсификации «дела врачей» М. Д. Рюмина³ (взят под стражу 16 марта 1953 г.)⁴. 6 апреля последний был заклеимен «Правдой» как главный провокатор жестокой расправы над невинно пострадавшими кремлевскими медиками. При этом до всеобщего сведения доводилось,

¹ 21 марта 1953 г. Жемчужину восстановили в партии. Кроме того, Берия, стремясь заслужить благорасположение Молотова, вновь вошедшего в высший эшелон советского руководства, освободит и добьется полной реабилитации других арестованных по «делу Жемчужиной» (РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 6188. Л. 48; Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953. С. 164–166).

² Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы (Россия. XX в.) / под ред. А. Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М., 1999. С. 17.

³ Бывший замминистра госбезопасности СССР и начальник следственной части по особо важным делам МГБ СССР М. Д. Рюмин был расстрелян 22 июля 1954 г. по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР.

⁴ Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС... С. 21–25.

